

— Как ты это делаешь? — спросила она меня: — Ты тоже любитель быстрой езды?

— Нет, — ответил я, примораживая ее ноги к улице, прежде чем применить легкий холод к остальным частям ее тела, и забрал у нее газету.

— Это не я. Это он, — я указал на Хиро: — Он манипулятор временем.

— Это такой обман! — ответила она, все еще веселая и уверенная в своем побеге.

Меня почти раздражало то, как беззаботно она себя вела.

— Ты ведь знаешь, что умрешь здесь, да? — сказал я ей.

— Да, конечно, — она закатила глаза, вибрируя, растапливая лед.

— Тебе придется ловить меня на пихте...

Последние слова были известны, когда мой дрон снес ей голову.

Глаза Хиро расширились, когда он узнал атаку.

— Уокер-сан, вы тоже виран? — спросил он, потрясенный.

— Ага. Прощай, Хиро! — сказал я, открывая портал, и армада дронов спустилась с неба, уничтожив его, а затем последовала за мной в портал.

Я закрыл за собой портал, когда движение возобновилось и слышались слабые вздохи.

Покончив с этим и получив в руки формулу, я приступил к созданию сыворотки.

Взяв кровь из мозга Клэр, который я держал в подвешенном состоянии последние три месяца, я приготовил формулу, смешав оба компонента и добавив антитела Мохиндера, которые я использовал для создания вакцины против вируса Шанти, и залил их в центрифугу для перемешивания.

Когда центрифуга остановилась, на дно осела сыворотка телесного цвета, пахнущая гнилым манго, смешанным с дезинфицирующим средством.

— Эх... может быть... — сказал я, набирая немного в шприц и осторожно выбивая пузырьки.

Я улегся на свою импровизированную кровать в кемпере и посмотрел на шприц в своих руках.

Теперь все решено. Не могу же я отправиться в мультивселенную без сил.

Вздохнув, я ввел сыворотку в вену, молясь.

— Пожалуйста, будь сочувствующей мимикрией, пожалуйста, будь сочувствующей мимикрией...

Сыворотка влилась в мои вены и прожгла огненную дорожку. Нервы горели, мышцы спазмировались, я корчился от боли.

В голове запульсировала мигрень, накатывая волнами головокружения.

— Гяааа!

Неужели это должно было быть так больно?

В сериале такого не было!

Нет, нононо... сосредоточься.

Фух! Сосредоточься.

Да.

Эмпатическая мимикрия, эмпатическая мимикрия... пожалуйста!

Я скрестил пальцы, пока сыворотка превращала меня в сверхчеловека.

Медленно, в течение, казалось бы, нескольких часов, но на самом деле это была пара минут, боль утихла, и сознание вернулось ко мне, чистое, как горный ручей, обдав меня холодными и жесткими ощущениями.

В голове что-то зудело, казалось, сам фургон плакал от моего присутствия.

Нет. Я плакал, осознавая это.

Я поднял руку, представляя себе Теда с его угрюмым характером деревенского парня.

Зажигай. Свет!

Я желал, желал так сильно, что это могло бы вызвать у меня галлюцинации, но мои руки оставались все теми же, пшеничного цвета.

Ни света, ни ядерного пламени.

Нет. Давай, мужик!

Я представил, как Натан летит, почувствовал ветер на щеках и толкнулся внутрь.

Лети, черт возьми!

И снова ничего.

Ничего.

Наконец, я сдался, поддался зуду, и моя истинная сила проявилась.

Фургон засветился, как рождественская елка, машины склонились перед моей волей, шепча мне сладкие приглашения.

Я вздохнул.

Технокинез.

Это была неплохая способность.

Нет, если я хотел стать техническим магом. Но я так отчаянно надеялся, что это будет эмпатическая мимикрия. Это было единственное, чего я желал. Я был так уверен в этом, и все же...

Я покачал головой. Нет. Это еще можно спасти. Будут и другие возможности, в других мирах. И, может быть, сейчас я смогу починить Шпиндель.

Я уверен, что где-то в воспоминаниях Рика я найду способ украсть силы. Я просто знаю это!

Да. Просто надо быть немного оптимистичнее.

Йош. Поехали.

Я сел, сполз с заднего сиденья машины и забрался на водительское место.

Времени терять было нельзя.

Я коснулся перчатки управления и развернул дроны, запрограммированные только на одно.

Мечь.

Я открывал портал за порталом вокруг себя, каждый из которых вел на разные объекты Пайнхарста.

Дроны разлетелись как мухи, неся каждый по миниатюрной нутриновой бомбе.

За несколько секунд того дня Пайнхарст был стерт с лица земли, оставив после себя лишь кратеры как свидетельство своего существования.

Позже мировые правительства назовут этот день Днем расплаты, так как они бросились искать виновного и, не найдя его, вынуждены были примириться с существованием иных цивилизаций, что привело к наступлению новой эры и образованию Объединенной Федерации Земли в ответ на нападение, о чем я узнаю спустя тысячелетия, когда вернусь в этот мир из ностальгических чувств.

Но это уже история для другого дня.

Сегодня, когда цели были достигнуты, я высунулся из окна фургона и выстрелил в последний портал, ведущий из этого мира в новый.

Повернув брелок, я запустил двигатель, превратив фургон в космический крейсер, и включил двигатели.

Это был конец начала.

Я вздохнул, довольный.

Пора отправляться в новое приключение, в далекую-далекую галактику.